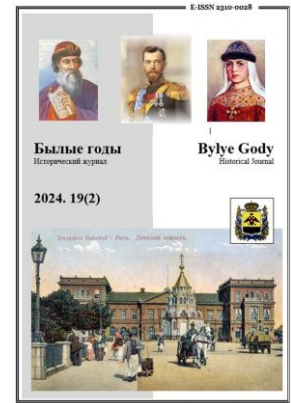

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 823-830
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.823

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“...Wishing to Go to Worship the Holy Places”: a Social Portrait of a Pilgrim in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on materials from the Penza Province)

Natalia A. Koblova ^{a,*}, Olga V. Kolpakova ^a, Olga A. Sukhova ^a

^a Penza State University, Penza, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the social portrait of a pilgrim who traveled from Penza province to worship Orthodox Shrines in the East in the 1870s – 1900s.

The study is based on the Penza governor's office correspondence (which regulated the receipt of a foreign passport), articles from diocesan periodicals about the popularization of the pilgrimage movement, including travel notes by Penza priest P. Arkhangelsky, who visited Palestine in 1895. The motives, meaning, terms and conditions of the organization, and the cost of a trip to Palestine from the Penza province are investigated.

The analysis of the pilgrims' petitions allows to reconstruct the system of ideas of the provincial society about the geography of the location, the name, and the content of the image of the Holy Land, to identify the relationship between the level of socio-cultural development of the territory and the awakening of the desire for spiritual and moral improvement. The desire to gain immortality encouraged deeply religious representatives of the lower strata of society, as a rule, rural residents in adulthood to travel to Holy Places, despite all the hardships and dangers of the way.

It has been established that by the end of the XIX century, as a result of the activity of the IPPO (Imperial orthodox Palestinian society), increased transport accessibility, and the development of hospitality infrastructure in Jerusalem, the pilgrimage movement was democratized, and the socio-demographic characteristics of the classical pilgrim became more flexible. In addition to gaining personal experience through the pilgrimage movement, the memorial culture of the provincial society, the common basis of religious and national identity, was formed.

Keywords: spiritual and moral ministry practices, the second half of the XIX – early XX centuries, M.M. Kiseleva, support of Orthodoxy in the Holy Land, Russian Palestine, charity, social partnership and charity.

1. Введение

Популярность темы паломничества в современной отечественной историографии отражает процесс интеллектуальных поисков начального учредительного мифа, облаченного в практику духовного служения, следования эталонным образцам жизнеустройства и мировосприятия. В основе этого движения лежит более чем девятисотлетняя историческая традиция описания хождений к святым местам, начиная с уникального произведения древнерусской письменности «Житие и хоженье Даниила Русьския Земли игумена» 1106–1107 гг. По подсчетам Н.А. Кочеляевой, на протяжении XII–XVII столетий русскими путешественниками было создано 17 хождений, а о популярности подобных сочинений свидетельствуют более 100 списков хождения игумена Даниила, более 400 списков хождения Трифона Коробейникова (1582–1583 гг.) (Кочеляева, 2008: 39).

* Corresponding author

E-mail addresses: nata_koblova@mail.ru (N.A. Koblova), al.olga3443@yandex.ru (O.V. Kolpakova), savtemp@yandex.ru (O.A. Sukhova)

Не менее значимым этапом формирования этой духовной и письменной традиции выступает XVIII и особенно XIX в. Так, одним из ярких памятников подобного рода стали заметки архимандрита Леонида (Кавелина) о Святой земле: «Вифлеем», «Пустыня Св. града» и др., опубликованные в 1870–1873 гг. в журнале «Душеполезное чтение», а затем отдельным произведением, и переизданные в 2007–2008 г. (Кавелин, 2008). Публикация наследия архимандрита Леонида, в 1857–1858 гг. проходившего служение, а в 1864–1865 гг. возглавлявшего Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, совпадает по времени с памятными мероприятиями по случаю 900-летия хождения игумена Даниила и отражает общую тенденцию к восстановлению исторической преемственности в поисках национальной идентичности. Не ослабевает интерес к изучению путевой литературы и сегодня (Исаченко, 2023).

Самостоятельным ресурсом в деле поддержания и популяризации идеи паломничества в Святую землю выступает епархиальная периодика. Стоит отметить, что распространение свидетельств и практик пребывания в местах нахождения христианских святых изначально определялось в числе задач издания, и паломнические отделы были представлены в структуре изданий с момента их возникновения. Так, в 1862 г. в Калужских епархиальных ведомостях были опубликованы записки инока, уроженца г. Калуги о его странствиях в святой град Иерусалим из Москвы через Молдавию, Турцию и Египет в 1700–1702 гг. (Записки..., 1862). Описание Афонской обители св. Пантелеймона во время прибытия русского военного парохода «Тамань», изложенное в записной книжке русского святогорца монаха Азария, встречаем в Херсонских епархиальных ведомостях в июле 1866 г. (Три дня..., 1866). «Палестинский опыт» купца А.А. Вендеревского, вступившего в ходе паломнической поездки в ряды Императорского Православного Палестинского Общества, был запечатлен в форме путевых заметок и опубликован в Астраханских епархиальных ведомостях в 1887 г. (Вендеревский, 1887).

Пика своего развития паломническое движение в Святую Землю достигает на рубеже XIX–XX вв., что отражает феномен религиозного ренессанса в истории национального самосознания. Отдельным аспектом изучения этого явления выступает реконструкция социального портрета паломника, отправлявшегося в пределы Турецкой империи поклониться Православным Святыням.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют комплексы документальных свидетельств, представленные в Государственном архиве Пензенской области (Пенза, Российская Федерация) и сформированные в несколько дел фонда Канцелярии пензенского губернатора за 1874 и 1900 гг. Перечень сопроводительных паломнических документов, содержащих сведения «об увольнении за границу для поклонения Святым местам», в 1874 г. включал: приговор крестьянского общества, удостоверение уездного полицейского управления, подписку родственников на отсутствие препятствий к увольнению, заграничный паспорт, выданный в Одессе градоначальником (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5210, 5211, 5212, 5213). В материалах за 1900 г. представлены: прошение на выдачу билета «на следование до г. Одессы», плакатный паспорт, удостоверяющий личность и место жительства, свидетельство полицейского управления (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241).

Обозрением паломнического путешествия стала публикация в газете «Пензенские епархиальные ведомости» за 1898 г. статьи священника Петра Архангельского (Архангельский, 1898). Путевые заметки были выполнены в жанре проповеди-обращения к местному духовенству с целью активизации паломнической деятельности и укрепления связей Русской Православной Церкви с Православными Святынями Востока.

Методологическую основу исследования сформировал комплекс методов, выработанных локальной историей и историей повседневности, а также изучения практик коммеморации и мемориальной культуры. В центре внимания – обусловленность мотивации индивида условиями его исторического бытия в определенном локусе, что определяет необходимость конструирования предметной области в методологическом «пограничье» с использованием принципов междисциплинарного синтеза. Все это формирует новые возможности для разработки социологического и историко-культурно-антропологического исследования проблемы.

3. Обсуждение

Восприятие русского православного паломничества как специфического феномена и системной проблемы социокультурного развития признавалось уже современниками, причем не всегда в контексте разработки мер поддержки и сопровождения. Так, в оценках тайного советника А.И. Темницкого паломничество служило скорее разрушению сложившихся политических, социальных и культурных традиций и устоев: «результатом паломничества на Восток нашего русского крестьянина являются: потеря нескольких месяцев рабочего времени, отсталость от семьи, порядка и работы, болезни и разврат, пьянство, обнищание, страшное озлобление и потеря веры в справедливость» (Шаповалов, Шевелев, 2020: 420). Автор ни много ни мало предлагал затягивать бюрократические процедуры и всячески препятствовать «бесцельному шатанию» простого народа за

границу, используя тягу «крестьян-богомольцев посещать Святые места» в целях утверждения имперского присутствия на окраинах, скажем, на Кавказе (Шаповалов, Шевелёв, 2020: 421-422).

Актуализация изучения паломнического движения на Святую Землю в современной отечественной историографии приходится на два последних десятилетия. Сформирована предметная область исследований. Так, концептуальное решение проблемы предложено С.Ю. Житеневым. Автор анализирует правовые и организационные условия свободного посещения Палестины православными жителями Российской империи, маршруты паломников, динамику изменения численности и направленности паломнических потоков (в частности, появление интереса к святыням вселенского православия в Европе), роль ИППО в развитии православного паломничества в Святую Землю, особенно в обеспечении снижения стоимости паломнических поездок (Житенев, 2021).

Совпадение по времени масштабирования паломнических практик и возникновения епархиальных отделов ИППО формирует самостоятельное региональное направление исследований. В частности, проанализировав данные В.Н. Хитрово о численности, местах проживания и социальном статусе паломников (Хитрово, 1900), М.Ю. Нечаева приходит к выводу об ограниченном практическом присутствии региональных отделов ИППО в вопросах стимулирования паломничества. По ее мнению, речь следует вести лишь о влиянии на ментальное восприятие христианского ландшафта (Нечаева, 2014: 177). Даже в Ставропольской губернии как территории, формировавшей наибольший поток паломников, один поклонник приходился на 2247 жителей (Нечаева, 2014: 176). Интересующая нас Пензенская губерния в число 22 губерний средней полосы России, откуда отправлялось свыше 80 % всех паломников, и вовсе не входила. Черноземный центр был представлен Воронежской и Тамбовской, Поволжье – Самарской и Саратовской губерниями (Нечаева, 2014: 176).

Более того, как отмечают исследователи, появление епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества первоначально не было связано с организацией паломнических поездок, а рассматривалось как средство увеличения пожертвований, «приготовления прихожан к Вербному сбору» (Цысь, Цысь, 2023: 515-516). И все же организация Палестинских чтений и популяризация паломнических поездок активно наполняют пространство повседневности православных приходов в 1890–1900-е гг. Тем самым очевидна потребность определить положение, статус феномена паломничества в системе практик духовно-нравственного служения в российской провинции.

4. Результаты

До середины XIX в. присутствие православных паломников на Святой Земле было минимальным (Якушев, 2018). Ситуация меняется в результате деятельности Русской Духовной Миссии, в том числе и по созданию приемных пунктов для русских паломников. Их численность особенно стремительно возрастает после окончания Русско-турецкой войны 1878–1877 гг. сначала до 2 тыс., а затем и до 3 тыс. человек (Shkvarya et al., 2022: 698).

Значимым фактором тиражирования практик поклонения Святым местам необходимо рассматривать процессы эмансипации, охватившие российское общество в период Великих реформ. Учитывая специфику социально-демографического развития империи, можно предположить формирование специфики символического отражения этого процесса в сознании «тела» нации – крестьянства. Естественным результатом утверждения представлений о воле становится демократизация эталонных практик благочестия, служения Богу и поклонения Святыням. Поэтому в числе искателей заграничного паспорта встречаем и временнообязанного крестьянина, и крестьянина-собственника.

Непосредственному увольнению за границу в 1870-е гг. предшествовала длительная процедура, начиная с организации сельского схода, принятия приговора общины, санкционировавшего возможность отлучки, получения билета от волостного правления и свидетельства о благонадежности в уездном полицейском управлении и заканчивая санкцией губернатора на прошение о выдаче заграничного паспорта сроком на один, в редких случаях – два года (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5209. Л. 1). Отметим и тот факт, что подавляющее большинство паломников грамотой не владело.

Структура прошения на имя губернатора включала в себя описание мотива увольнявшегося, констатацию неимения препятствий, резолютивную и заключительную (указание, что вместо неграмотного крестьянина, и т.д. «по его личной просьбе» руку приложил...) части. Особый интерес представляют формулировки причин участия в паломническом движении, позволяющие реконструировать индивидуальные представления о культурно-историческом ландшафте и локализации православных Святынь. Так, 7 июня 1874 г. свое обращение к местным властям Данила Николаев, крестьянин д. Чуфаровой Саранского уезда Пензенской губернии, начинает словами: «Желая отправиться для поклонения Святым местам в г. Иерусалим» (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5209. Л. 1).

Прошению предшествовало получение билета, разрешавшего отлучку из общества и проживание в разных губерниях, от волостного правления (25 мая) и рассмотрение обращения Николаева на сельском сходе 30 мая того же года. В приговоре Полянского общества д. Чуфаровой констатировалось, что Николаев «увольняется по общему нашему согласию» и что «средств имеет достаточно на приход в Иерусалим и обратно». Волостное правление фиксировало приметы

увольнявшихся. Николаев, будучи 48 лет от роду, имел рост 2 аршина и 6 вершков, темно-русые волосы и серые глаза (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5209. Л. 3, 5).

В комплекте документов также представлено удостоверение священника Пензенской Покровской церкви об исповедовании Николаева и приобщении Св. Тайн от 15 июня 1874 г. В этот же день Николаев получил свидетельство на следование до г. Одессы (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5209. Л. 4, 6).

Образом исключительного значения, обеспечивавшим локализацию мест поклонения, выступал «Город Иерусалим Турецкой империи», объединявший в документах Святые места, включая как Гроб Господень, так и «обитель Святой Афонской Горы» (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5212. Л. 2).

Для увольнения за границу женщин требовалась еще и подписка родственников (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5211. Л. 6). Так, 5 июля 1874 г. на сельском сходе в д. Аткиной Керенского уезда государственные крестьяне «слушали словесную просьбу» вдовы Дарьи Аверьяновой 43 лет и девицы Марфы Степановой 41 года Медведевых «о дозволении им отлучиться за границу для поклонения Гробу Господню и Святым местам в Городе Иерусалиме сроком на один год». Следует обратить внимание на финансовую состоятельность паломников. В приговоре общества д. Аткиной констатировалось, что родителей и детей на обеспечении просителей не состоит, поведения они хорошего, под судом и следствием не состояли, недвижимого имущества, кроме одной жилой избы, никакого не имеют и для содержания себя в пути предъявили по сто рублей. Тем самым все основания для вынесения решения были соблюдены и увольнение получено с той лишь оговоркой, что обязательства возместить дополнительные расходы в деле организации поездки общество на себя не принимает (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5211. Л. 3-5). Оплата гербового сбора на подачу прошения губернатору составляла 70 коп., билета волостного правления – 20 коп. Заграничный паспорт паломники получали в г. Одессе за подписью и печатью Одесского градоначальника. Так, паспорт Марфе Степановой Медведевой был оформлен 10 декабря 1874 г., стало быть, путь от Пензы до Одессы и время, требуемое на оформление документов, заняли не менее 5 месяцев. Печать Российского Императорского консульства в Иерусалиме поставлена в заграничном паспорте Медведевой 23 апреля 1875 г. (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5211. Л. 10).

Обращались за получением документов на выезд за границу и молодые люди. Так, 10 июля 1874 г. волостное правление удостоверило личность временнообязанного крестьянина с. Крыловки Чембарского уезда Василия Николаева Фололеева, 24 лет от роду, имеющего собственные средства в размере 150 рублей для организации паломнической поездки. В оценках сельского схода Фололеев предстает как «человек постоянно трезвой жизни, поведения хорошего», под судом и следствием не состоявший и уплативший сполна все повинности за следующий год до 9 июня 1875 г. (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5212. Л. 2-4). Уездный исправник дополнил эту характеристику указанием, что проситель «к вредным сектам не принадлежит» (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5212. Л. 6).

Динамику развития паломнического движения во взаимосвязи с деятельностью епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского Общества позволяют рассмотреть документы рубежа веков. Прежде всего, следует констатировать существенный рост численности паломников. Так, по данным 1896 г., у православных Святынь на Востоке побывало 6532 человека (Shkvarya et al., 2022: 698). Тому находим подтверждение и на страницах местной епархиальной печати: «ежегодное число наших богомольцев, посещающих Св. Землю, простирается почти до 10 000 человек»; «теперь русские богомольцы составляют там подавляющее большинство» (Архангельский, 1898: 621). Десятилетие спустя А.И. Темницкий писал о 8-15 тыс. «душ, православных крестьян», отправлявшихся в Палестину ежегодно (Шаповалов, Шевелев, 2020: 418).

Пензенский священник П. Архангельский побывал в Палестине в сентябре 1895 г. (Архангельский, 1898: 622). В своем обзоре он постарался развенчать большинство мифов о тяготах путешествия в Палестину. Прежде всего, Архангельский остановился на существенном снижении стоимости путешествия из-за введения паломнических книжек, что было призвано выступить немаловажным стимулом для организации тура: автор назвал сумму в 100-120 руб. достаточной для совершения поездки (Архангельский, 1898).

Снижение стоимости паломнических книжек, по мнению автора статьи, существенно облегчало жизнь путешественникам. Так, при отправлении из Пензы проезд до Яффы и обратно по паломнической книжке стоил 55 рублей. Стоимость паломнической книжки с отправлением из Санкт-Петербурга (через Москву, Курск и Киев) до Иерусалима и обратно с перевозкою в Яффе с парохода на берег и обратно составляла 62 руб. 50 коп., от Самары через Ряжск и Росток – 59 руб. 50 коп. (По поводу..., 1894: 601).

Напомним, что в к. 1880-х гг. паломническая книжка обходилась путешественникам в 100 и более рублей (Вендеревский, 1887: 38). Кроме того, еще 20 рублей паломники тратили на питание и проживание («интеллигентные богомольцы», по мнению Архангельского, квартировали исключительно в Новорусском подворье), и еще до 20 рублей шли на «приклады» к святым местам и покупки (Архангельский, 1898: 631).

С введением Положения о видах на жительство в России 8 июня 1894 г. русским подданным, отправлявшимся на поклонение Святым местам, было необходимо оформить заграничный паспорт сроком на один год с уплатой сбора в 50 коп. (Житенев, 2021: 15).

В материалах ГАПО в числе просителей 1900 г. встречаем вдову пензенского мещанина Марию Петровну Безяеву-Тюмаеву. Отметим, что стоимость гербового сбора на обращение к губернатору возросла до 80 коп. К прошению о выдаче билета на следование до г. Одессы прилагался плакатный паспорт и свидетельство Пензенского городского полицейского управления (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 1). Паспорт для увольнения в разные города империи был выдан Безяевой-Тюмаевой в Пензенской мещанской управе бесплатно. В документе указаны возраст (61 год), род занятий (домашнее хозяйство), семейное положение (вдова) и, по неграмотности владельца, – приметы (рост 2 аршина 5 вершков, цвет волос – темно-русые) (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 3). К паспорту (на основании 222 ст. Устава о паспортах 1890 г.) полагался билет на следование до г. Одессы и представления сведений Одесскому градоначальнику об отсутствии препятствий для получения заграничного паспорта уже с уплатой гербового сбора (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 4).

Определение цели паломнической поездки – поклонения Святым местам – территориально по-прежнему соотносилось с посещением Иерусалима и Святой горы Афон в пределах Турецкой империи (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 7, 10).

Документы паломника отражают заметные тренды социокультурной динамики: меняется социальный статус просителя и уровень его образования. Так, крестьяне Иван Захаров Лысяков, 24 лет, по роду занятий лесопромышленник, Кондратий Иванов Жалнин, 33 лет, чернорабочий, самостоятельно расписались в паспорте, а, следовательно, получили образование и имели возможность лично знакомиться с паломнической литературой.

Военнообязанные при получении билета на следование до г. Одессы давали подписку об обязательстве вернуться на Родину и прибыть в Управление воинского начальника в случае объявления призыва на военную службу (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 76-79).

Особый интерес представляют прошения крестьянок Конной слободы и с. Терновки Пензенского уезда, указавших, что желают отправиться в Палестину «с помощью Российского Палестинского Общества для поклонения Святым местам» (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 63, 67). В частности, на это обстоятельство указала Александра Ивановна Бульгина, она же Владимирова, вдова, происходившая из государственных крестьян Конной слободы, имевшая 65 лет от роду, рост 2 аршина 3 вершка, волосы темно-русые, занимавшаяся хлебопашеством, неграмотная (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 63).

В возрасте 64 лет отправился в 1901 г. в Иерусалим мещанин г. Пензы Степан Михайлов Кулыгин. Проситель был холост, вел домашнее хозяйство, в армии не служил, в получении паспорта расписался самостоятельно. Он также ходатайствовал о получении заграничного паспорта для поездки в Палестину (ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7241. Л. 32-34). Тем самым необходимо учесть некоторые изменения в представлениях о культурном ландшафте Православных Святынь: исподволь складывается образ Палестины как духовного центра поклонения, фиксируется и присутствие ИППО в жизни локального сообщества как одного из действенных инструментов формирования национальной идентичности.

Действительно, как отмечает С.Ю. Житенев, с момента основания ИППО одним из ведущих направлений деятельности становится содействие развитию паломнического движения. Снижение стоимости паломнических книжек, территориальная доступность их приобретения (распространялись посредством региональных Отделов и уполномоченных представителей Общества), компенсация стоимости железнодорожных билетов становятся стимулами роста числа паломнических поездок (Житенев, 2021: 17). Поддержка паломничества была названа в качестве одной из функций Пензенского епархиального отдела ИППО непосредственно на момент его образования (По поводу..., 1894: 598).

Кроме того, следует отметить, что большая часть дохода Палестинского общества направлялась на содержание паломнических подворий на Святой земле. Так, в 1896 г. на обеспечение социальной инфраструктуры в Иерусалиме было выделено 532 тыс. из 594 тыс. рублей дохода общества (Shkvarya et al., 2022: 698).

Отметим и качественное улучшение условий проживания русских богомольцев. Так, в 1890 г. в Иерусалиме было открыто новое подворье из 44 отдельных комнат и 80 общих палат, в которых могли разместиться до 1200 человек. Построено подворье в Назарете с несколькими отдельными комнатами и общими палатами для паломников, ограниченных в средствах. Весьма доступными были и обеды, на которые мог рассчитывать русский паломник, от 8 коп. до 1 рубля (По поводу..., 1894: 601). Первые две недели паломники, путешествовавшие по паломническим книжкам, проживали в подворьях Общества бесплатно, более значительный срок пребывания предполагал минимальную оплату (три копейки в день с человека). На всех подворьях действовали бани, прачечные, больницы (Житенев, 2021: 17-18).

5. Заключение

Таким образом, социальный портрет пензенского паломника в 1870-1900-х гг. претерпел существенные изменения. Длительность отлучки, сложность оформления документов ограничивали масштабирование практик. В 1870-х гг. в паломнические поездки отправлялись крестьяне обычно

уже в преклонных годах, не обремененные семьей и хозяйством, как мужчины, так и женщины. Да и общество давало согласие только в случае отсутствия обременений и гарантий выполнения обязательств перед общиной. Ввиду почти тотальной неграмотности этой социальной категории распространение информации о Палестинских святынях происходило исключительно традиционными способами.

К концу XIX в. ситуация заметно изменилась: в результате деятельности ИППО и повышения транспортной доступности, развития социальной инфраструктуры непосредственно в Иерусалиме, прежние жесткие рамки социального облика размываются, становятся менее четкими. Возрастные границы смещаются и в ту, и в другую стороны. И вот в числе паломников встречаем молодых людей активного трудоспособного возраста обоего пола, имевших семью и холостых («девица»), и лиц преклонного по меркам того времени возраста: старше 60 и даже 70 лет. Варьируется и социальное положение: крестьяне, мещане, ратники ополчения, вдовы отставных рядовых и солдат. Указание на род занятий в паспорте лишь добавляет нестабильности: хлебопашество, домашнее хозяйство, чернорабочий, лесопромышленник, заштатный псаломщик и пр.

Примечательно, что, побывав в Палестине в 1895 г., пензенский священник П. Архангельский был поражен, как мало среди паломников было лиц духовного звания. При обращении к записям богомольцев, проживавших на Иерихонском подворье, он обнаружил, что за предшествующие восемь месяцев здесь были отмечены лишь три представителя белого духовенства, включая и самого Архангельского.

Анализ географии проживания просителей позволяет сделать вывод о доступности информации об успешном опыте паломнических поездок, а, следовательно, косвенно об эффективности деятельности епархиального отдела ИППО применительно к поселениям с относительно высокой миграционной активностью. Еще одним условием выступала близость к губернскому центру и транспортной инфраструктуре региона, обеспечивающая распространение информации о Святынях Ближнего Востока.

Вместе с тем массовое вовлечение православного населения в паломническое движение не следует рассматривать в качестве основного предназначения епархиальных отделов, так как доступность практик духовно-нравственного служения размывала ценностную основу и эталонный характер паломнической инициативы. Гораздо более значимым выступало создание общей основы для формирования православной идентичности, объединявшей провинциальный, имперский и вселенский уровни, что было призвано выступить фактором, стабилизирующим цивилизационное развитие.

6. Благодарности

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием ФГБОУ ВО ПГУ: «Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX – начала XXI вв.: на примере деятельности М.М. Киселевой и Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.».

Литература

- Архангельский, 1898 – Архангельский П. О паломничестве духовенства к св. местам Востока // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1898. № 17. 621-634.
- Вендеревский, 1887 – Вендеревский А.А. Путевые заметки о св. горе Афонской и Палестине // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1887. № 14. С. 561-581; № 15. С. 597-615; № 16. С. 633-646.
- ГАПО – Государственный архив Пензенской области
- Житенев, 2021 – Житенев С.Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // *Христианство на Ближнем Востоке*. 2021. Т. 5. № 2. С. 5-21.
- Записки..., 1862 – Записки инока уроженца г. Калуги о его странствиях в святой град Иерусалим из Москвы через Молдавию, Турцию и Египет в самом начале прошлого столетия // *Калужские епархиальные ведомости*. 1862. № 20. С. 344-357.
- Исаченко, 2023 – Исаченко Т.А. Святая Гора Афон в сказаниях, воспоминаниях и зарисовках русских паломников XVI–XIX веков. М.: Пашков дом, 2023. 443 с.
- Кавелин, 2008 – Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры). Старый Иерусалим и его окрестности: из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008. 383 с.
- Кочеляева, 2008 – Кочеляева Н.А. Паломничество в контексте русской культуры XII – XVII вв. // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2008. № 6. С. 34-42.
- Нечаева, 2014 – Нечаева М.Ю. Епархиальные отделы Императорского Православного Палестинского Общества и организация паломничества в Святую землю // *Церковь. Богословие. История. Материалы II Всероссийской научно-богословской конференции. Екатеринбургская духовная семинария Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*. 2014. С. 170-177.

По поводу..., 1894 – По поводу открытия Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1894. № 13. С. 598–607.

Три дня..., 1866 – Три дня в русской Афонской обители св. Пантелеймона 27, 28 и 29 июля 1866 года (Из записной книжки русского святогорца) // *Херсонские епархиальные ведомости*. 1866. № 19. С. 148–157.

Хитрово, 1900 – *Хитрово В.* Откуда идут в Святую Землю Русские паломники. (Опыт статистического исследования) // *Сообщения Императорского Православного Палестинского общества*. СПб., 1900. Т. 11. С. 128–155.

Цысь, Цысь, 2023 – *Цысь В.В., Цысь О.П.* Палестинские чтения как форма просветительской работы Императорского Православного Палестинского общества на рубеже XIX–XX веков // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 4. С. 509–526.

Шаповалов, Шевелёв, 2020 – *Шаповалов М.С., Шевелёв Д.Л.* «Не позволять простому народу... ежегодное и беспечное шатание за границу». Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. // *Вестник архивиста*. 2020. № 2. С. 414–426.

Якушев, 2018 – *Якушев М.М.* Русское православное паломничество на Ближний Восток в контексте османно-русских отношений (1774–1847). М.: Индрик, 2018. 512 с.

Shkvarya et al., 2022 – *Shkvarya, L.V., Aidrus, I. A.Z., Asmyatullin, R.R., Glavina, S.G.* On the issue of the establishment and activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society: some cultural, organizational and geopolitical aspects // *Bylye Gody*. 2022. 17(2): 695–702.

References

Arkhangel'skii, 1898 – *Arkhangel'skii, P.* (1898). O palomnichestve dukhovenstva k sv. mestam Vostoka [On the pilgrimage of the clergy to the holy places of the East]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 1898. 17: 621–634. [in Russian]

GAPO – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [The State Archive of the Penza region].

Isachenko, 2023 – *Isachenko, T.A.* (2023). Svyataya Gora Afon v skazaniyakh, vospominaniyakh i zarisovkakh russkikh palomnikov XVI–XIX vekov [Holy Mount Athos in the legends, memoirs and sketches of Russian pilgrims of the XVI–XIX centuries]. М.: Pashkov dom, 443 p. [in Russian]

Kavelin, 2008 – *Leonid (Kavelin Lev Aleksandrovich; arhimandrit Troitse-Sergievoi lavry)* (2008). Staryi Ierusalim i ego okrestnosti: iz zapisok inoka-palomnika [Old Jerusalem and its surroundings: from the notes of a monk-pilgrim]. М.: Indrik, 383 p. [in Russian]

Khitrovo, 1900 – *Khitrovo, V.* (1900). Otkuda idut v Svyatuyu Zemlyu Russkie palomniki. (Opyt statisticheskogo issledovaniya) [Where Russian pilgrims come from to the Holy Land. (Statistical research experience)]. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva*. 11: 128–155. [in Russian]

Nechaeva, 2014 – *Nechaeva, M.Yu.* (2014). Eparkhial'nye otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva i organizatsiya palomnichestva v Svyatuyu zemlyu [Diocesan departments of the Imperial Orthodox Palestine Society and the organization of pilgrimage to the Holy Land]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii. Ekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina*. Pp. 170–177. [in Russian]

По поводу..., 1894 – По поводу открытия Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества [On the occasion of the opening of the Penza Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society]. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*. 1894. 13: 598–607. [in Russian]

Shapovalov, Shevelev, 2020 – *Shapovalov, M.S., Shevelev, D.L.* (2020). «Не позвольте простому народу... ежегодное и беспечное шатание за границу». Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. ["Not to allow the common people... to wander abroad every year and aimlessly." A note by Privy Councillor A. I. Temnitsky about Russian pilgrims to the East. 1910]. *Vestnik arkhivista*. 2: 414–426. [in Russian]

Shkvarya et al., 2022 – *Shkvarya, L.V., Aidrus, I. A.Z., Asmyatullin, R.R., Glavina, S.G.* (2022). On the issue of the establishment and activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society: some cultural, organizational and geopolitical aspects. *Bylye Gody*. 17(2): 695–702.

Три дня..., 1866 – Три дня в русской Афонской обители св. Пантелеимона 27, 28 и 29 июля 1866 года (Из записной книжки русского святогорца) [Three days in the Russian Monastery of St. Athos. Panteleimon on July 27, 28 and 29, 1866 (From the notebook of the Russian Svyatogorets)]. *Khersonskie eparkhial'nye vedomosti*. 1866. 19: 148–157. [in Russian]

Tsys', Tsys', 2023 – *Tsys', V.V., Tsys', O.P.* (2023) Palestinskie chteniya kak forma prosvetitel'skoi raboty Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva na rubezhe XIX–XX vekov [Palestinian readings as a form of educational work of the Imperial Orthodox Palestinian Society at the turn of the XIX–XX centuries]. *Nauchnyi dialog*. 12(4): 509–526. [in Russian]

Venderevskii, 1887 – *Venderevskii, A.A.* (1887). Putevye zametki o sv. gore Afonskoi i Palestine [Travel notes about St. Mount Athos and Palestine]. *Astrakhanskii eparkhial'nye vedomosti*. 14: 561–581; 15: 597–615; 16: 633–646. [in Russian]

Yakushev, 2018 – *Yakushev, M.M.* (2018). Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo na Blizhnii Vostok v kontekste osmano-rossiiskikh otnoshenii (1774–1847) [Russian Orthodox Pilgrimage to the Middle East in the context of Ottoman-Russian relations (1774-1847)]. M.: Indrik, 512 p. [in Russian]

Zapiski..., 1862 – *Zapiski inoka urozhentsa g. Kalugi o ego stranstviyakh v svyatoi grad Ierusalim iz Moskvy cherez Moldaviyu, Turtsiyu i Egipet v samom nachale proshlogo stoletiya* [Notes of a monk born in Kaluga about his travels to the holy city of Jerusalem from Moscow through Moldova, Turkey and Egypt at the very beginning of the last century]. *Kaluzhskie eparkhial'nye vedomosti*. 1862. 20: 344-357. [in Russian]

Zhitenev, 2021 – *Zhitenev, S.Yu.* (2021). Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i deyatel'nost' IPPO [Russian Orthodox Pilgrimage to the Holy Land and the activities of the IPPO]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 5(2): 5-21. [in Russian]

«...Желая отправиться на поклонение Святым местам»: социальный портрет паломника второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам Пензенской губернии)

Наталья Андреевна Коблова ^{а, *}, Ольга Васильевна Колпакова ^а, Ольга Александровна Сухова ^а

^а Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается социальный портрет паломника, отправлявшегося из Пензенской губернии для поклонения Православным Святыням на Востоке в 1870–1900-е гг.

Источниковую базу исследования составили материалы делопроизводственной документации канцелярии пензенского губернатора, регламентировавшие получение заграничного паспорта, а также статьи епархиальной периодики на тему популяризации паломнического движения, в том числе, путевые заметки пензенского священника П. Архангельского, побывавшего в Палестине в 1895 г. Исследуются мотивы, значение, условия и сроки организации, стоимость путешествия в Палестину из Пензенской губернии.

Анализ прошений паломников позволяет реконструировать систему представлений провинциального общества о географии размещения, наименовании, содержании образа Святой Земли, выявить зависимость между уровнем социокультурного развития территории и пробуждением стремления к духовно-нравственному совершенствованию. Желание обрести бессмертие побуждало глубоко верующих представителей низших слоев общества, как правило, сельских жителей, в зрелом возрасте совершать путешествия к Святым местам, невзирая на все тяготы и опасности пути.

Установлено, что к концу XIX в. в результате активной деятельности ИППО, повышения транспортной доступности, развития инфраструктуры гостеприимства в Иерусалиме происходит демократизация паломнического движения, становятся более гибкими социально-демографические характеристики классического пилигрима. Помимо приобретения личного опыта посредством паломнического движения происходило формирование мемориальной культуры провинциального социума, общей основы религиозной и национальной идентичности.

Ключевые слова: паломничество, Пензенская губерния, вторая половина XIX – начало XX вв., практики духовно-нравственного служения, социальный портрет, Императорское Православное Палестинское Общество.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nata_koblova@mail.ru (Н.А. Коблова),
al.olga3443@yandex.ru (О. В. Колпакова), savtemp@yandex.ru (О. А. Сухова)